

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.2>

УДК 39

ББК 63.51-4

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РАНЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ¹

Леонид Теодорович Яблонский

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом скифо-сарматской археологии,
Институт археологии РАН
yablonsky.leonid@yandex.ru
ул. Дм. Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Глобальную хронологическую схему КХГ Южно-Приуральской КИОб можно представить следующим образом:

КХГ – «савроматский» – вторая половина VI – конец IV в. (III в.) до н. э.

– Фаза «А» – вторая половина VI – середина V в. до н. э.

– Фаза «В» – вторая половина V – третья четверть IV в. до н. э.

– Фаза «С» – третья четверть IV – III в. до н. э.

Типологически могильники типа Филипповка I и Переволочан можно относить к раннесарматской археологической культуре, то есть ко времени формирования этнического сознания предполагаемых *археологических* ранних сарматов. В этот период, наряду с элитарными могильниками, появляются и рядовые. Целесообразно рассматривать памятники савроматской и раннесарматской культур Южного Урала конца VI – III в. до н. э. как единую культуру ранних кочевников [14].

Ключевые слова: культурно-хронологический горизонт, культурно-историческая область, фазы горизонта, ранние кочевники, хронология.

Широта горизонта определяется высотой глаза смотрящего.

Адмирал С.О. Макаров

1. Некоторые теоретические подходы

Под культурно-исторической областью (КИОб) – в отличие от сокращения КИО, которое часто применяется для обозначения «Культурно-историческая *общность*» – мы понимаем географический регион, в котором на определенном хронологическом срезе распространены сходные признаки материальной и духовной культуры населения, пусть и разноэтничного. Это признаки не этнической куль-

туры, а признаки культуры этноса (дефиниции см.: [1]). С этой точки зрения понятия «культурно-историческая область» и «культурно-историческая общность» не только не являются синонимами, но могут и вовсе не совпадать (ср.: [9, с. 14]).

На материалах археологии ранних кочевников Евразии мы выделяем Южно-Уральскую КИОб. Географически она включает степные районы Западно-Казахстанской области и Челябинской области, Оренбургскую область, степные и лесостепные зоны Республики Башкортостан. В раннем железном веке здесь проходили сходные культурообразующие процессы, которые при-

вели к формированию раннесарматской археологической культуры.

Под культурно-хронологическим горизонтом (далее – КХГ) мы понимаем географический регион, который значительно превышает размеры КИОб и практически не имеет географических пределов. Специфика горизонта состоит в том, что на определенном хронологическом этапе (фазе) получают широкое распространение артефакты и их комплексы, признаки духовной культуры, которые и маркируют данный горизонт – маркеры горизонта. К числу таковых можно отнести, например, так называемую «скифскую триаду» (см. подробнее: [5; 13; 27]). Хронологически смыкающиеся культурно-хронологические горизонты (КХГ) не образуют «прямых» абсолютно последовательных повсеместно наслоений. Культурно-типологические и, предположительно, этнокультурные ситуации в различных областях горизонта могут не иметь причинно-зависимых связей во времени. Особенности перехода от одного КХГ к последующему и от одной фазы к другой будут зависеть от конкретных обстоятельств в каждом локусе КХГ. В числе этих обстоятельств – экологические, военно-политические, этносоциальные, демографические, локальные миграционные, разнонаправленные торгово-экономические и другие дифференцирующие факторы.

На территории Челябинской области фиксировалась система памятников раннесакского типа [20], а на территории Оренбургской области их либо вовсе нет, либо они единичны. Оказывается, что переходу от эпохи бронзы к раннему железному веку в степи сопутствовали не только этноэволюционные, но и этнотрансформационные процессы. Этот переход больше не представляется столь плавным и прямолинейным, как это казалось ранее и по моим работам [23; 25], и по работам Е.Е. Кузьминой [11].

К тому же переходы от одного КХГ к другому и, тем более, от одной фазы КХГ к другой не совершаются по команде «Поворот все вдруг!!!» и поэтому могут не совпадать по времени в различных регионах или районах степи.

2. Первый этап формирования культуры ранних кочевников Южного Приуралья. «Савроматский» КХГ (вторая половина VI – третья четверть IV в. до н. э.)

И в Южном Приуралье переходы от одного КХГ к другому не были одновременными в различных районах. Время такого перехода могло быть обусловлено спецификой этноэволюционных, или этнотрансформационных процессов и зависело от воздействия конкретных исторических и экологических факторов, обусловивших специфику и скорость локальных этногенезов.

Так, памятники *раннесакского КХГ* не представлены сегодня на территориях к западу и северу от Присарыкамьшской дельты Амударьи, на Узбойском плато, Устюрте и в Южном Приуралье в целом.

Иная ситуация сложилась в Южном Зауралье, где датировки целого ряда поселений «переходного» от эпохи бронзы типа заходят даже в VII в. до н. э. [10], а могильники с типологически разнообразными погребальными сооружениями уверенно датируются VIII–VII вв. до н. э. и относятся, по А.Д. Таирову [21], к бобровско-тасмолинской культуре.

По данным С.Ю. Гуцалова [6], в Южном Приуралье насчитывается не более 11 захоронений, которые можно более или менее уверенно датировать VII – первой половиной VI в. до н. э., а хорошо документированных памятников «переходного», по К.Ф. Смирнову, типа (VIII–VII вв. до н. э.) нет вообще.

При этом, по мнению А.Д. Таирова [21, с. 257, 279], в Южном Приуралье к VIII – первой половине VI в. до н. э. могут быть отнесены только четыре вводных погребения. Из всех погребений Южного Приуралья, датированных К.Ф. Смирновым VI в. до н. э., к первой половине этого столетия можно более или менее уверенно отнести погребение в основной могиле 5 кургана 1 урочища Лопасина у с. Любимовка. Все остальные погребения датируются второй половиной столетия или его концом.

Только во второй половине VI в. до н. э. в степях Южного Приуралья появляется довольно многочисленная группа захоронений,

объединенных сходными признаками погребального обряда [6, с. 115].

На территории Западно-Казахстанской области к раннему периоду этого КХГ относится захоронение в могильнике Илекшар конца VI – середины V в. до н. э. [7], то есть оно относится, таким образом, к «переходному» времени. В Западно-Казахстанской области к этому же периоду, безусловно, принадлежит и могильник Кырык-Оба II, и некоторые курганы Лебедевки [8]. Синхронные элитные курганы есть и в левобережье Илека.

Находки из курганов у с. Покровка раскопок 1911 г. были проанализированы и опубликованы М.И. Ростовцевым [16]. В настоящее время дата комплекса устанавливается в пределах первой половины V в. до нашей эры [4].

Датировки захоронений этого периода позволяют наметить две хронологические фазы в «савроматском» КХГ Южно-Уральской КИОб: «А» – ранняя (вторая половина VI – середина V в. до н. э.) и «В» – поздняя, переходная (середина V – середина IV в. до н. э.).

3. Ранний этап формирования раннесарматской культуры. «Переходный» и «раннесарматский» КХГ (вторая половина V – конец IV в. до н. э.)

К концу V в. до н. э. культурная ситуация в Южном Приуралье претерпевает серьезные изменения. Элитарные некрополи фиксируются теперь в правобережье и левобережье Оренбургского Илека, и в Юго-Восточном Башкортостане (Переволочанский могильник; Яковлевка) [15; 18], в некоторых курганах Приорья [3]. Ареал их охватывает теперь и Самарское Заволжье [19]. В этих могильниках часто встречаются широкопрямоугольные ямы с южными дромосами, кольцевыми обваловками погребальных камер и так называемыми «шатровыми» бревенчатыми перекрытиями. Этот тип погребальных камер все еще можно рассматривать, как маркер «савроматского» КХГ, но уже в фазе «В» этого горизонта. Главной отличительной особенностью фазы «В» является отсутствие в ней комплексов фазы «А» при сохранении некоторых маркеров этой фазы. Так, двухлопастные бронзовые наконечники стрел лавровиственной и

ромбической формы не образуют больше специфических комплексов.

Новые маркеры фазы «В» формируют комплекс признаков погребального обряда, отличительной характеристикой которого является сочетание маркеров «савроматской» и «раннесарматской» эпох.

К концу фазы «В» это приводит к появлению археологического комплекса, который в *археологической литературе* ассоциируется с «ранними сарматами». Археологическая составляющая этого этноса прослеживается в целом ряде могильников Южного Приуралья. Аналогичные маркеры «раннесарматского» КХГ проявляются на огромной территории от лесостепей Южного Приуралья до Нижнего Поволжья и Западного Казахстана.

Некоторые погребения в этих памятниках представляют относительно наиболее позднюю фазу «С» «переходного» КХГ Южного Приуралья (середина IV – III в. до н. э.). На протяжении этой фазы погребальный обряд ранних кочевников Южного Приуралья претерпевает существенные изменения, отличающие его от предыдущей. В первую очередь это исчезновение больших «царских» курганов. Вместе с крупными насыпями курганов постепенно исчезают «шатровые» конструкции и большие могильные ямы с дромосами и коллективными захоронениями.

Гипотеза о специфически приуральском «этническом» варианте погребального обряда [12] ставится под большое сомнение или отвергается вовсе: трудно представить себе этнос, не имеющий географических границ расселения от Тянь-Шаня до низовий Дона и включающий территории Хорезма и Нижней Сырдарьи. Скорее, этот маркер имеет именно хронологическую социальную нагрузку [24].

Кольцевая планировка захоронений в курганах становится обычной. Увеличивается количество подбойных захоронений и захоронений с деревянным перекрытием на заплечиках, появляются катакомбные погребения. Ориентировка погребенных в южный сектор становится нормой. Меняется типологический состав предметов вооружения и конской упряжи, стилистика звериного стиля, но все еще попадают предметы, связанные с кругом ахеменидских форм [2].

Несмотря на эти кардинальные, казалось бы, изменения почти ни у кого не вызывает сомнений генетическая связь населения фазы «С» с предшествующей. Она прослеживается и на археологическом материале и, в целом, на палеоантропологическом.

4. Вместо заключения.

К проблеме этногенеза ранних кочевников Южного Приуралья

Глобальную хронологическую схему КХГ (без учета хронологической специфики локальных этногенезов) Южно-Приуральской КИОб можно представить следующим образом:

КХГ – «савроматский» – вторая половина VI – середина IV в. (III в.) до н. э.

– *Фаза «А»* – вторая половина VI – середина V в. до н. э.

– *Фаза «В»* – вторая половина V – третья четверть IV в. до н. э.

– *Фаза «С»* – третья четверть IV – III в. до нашей эры.

Из этой схемы можно видеть, что мы придерживаемся гипотезы о непрерывном развитии культуры ранних кочевников Южно-Приуральской КИОб в VI–III вв. до нашей эры.

4.1. Первая миграционная волна

До наступления фазы «А» степи Южного Приуралья были практически безлюдными на протяжении нескольких столетий после эпохи поздней бронзы. Уже это обстоятельство позволяет с уверенностью говорить о том, что ранние кочевники появились здесь именно в результате миграции. В авангарде этих миграций выступали элитарные группы номадов.

Гипотеза о появлении культуры ранних кочевников в Южном Приуралье в «готовом виде» из приаральских регионов не может быть принята безоговорочно. Признаки погребального обряда приаральских могильников VI в. до н. э. нигде в Южном Приуралье не выступают в виде комплексов, а отдельные их проявления здесь легче рассматривать не как результат миграции, а как распространение маркеров КХГ в условиях сходного хозяйственно-культурного типа населения. Нет ни достаточных археологических, ни антропологических оснований думать, что часть сред-

неазиатских скотоводов, передвинувшись на север, в Приуралье, сыграла *значительную* роль в формировании прохоровской культуры. Хотя проникновение туда отдельных популяций с территории Казахстана исключить, конечно, нельзя.

Сходство в краниологическом типе населения савроматской эпохи Южного Зауралья, Южного Приуралья и Приаралья не оспаривается. Но возникло оно на основе сходного антропологического пласта эпохи поздней бронзы Зауралья, представленного, в частности, черкаскульским [22] и карасукским [17] населением.

Более правдоподобной нам представляется гипотеза о миграции номадов Южного Зауралья на запад и юго-запад, в степные районы Южного Приуралья. Она стала первой миграционной волной кочевников на эти территории.

4.2. Переходный период

Он соответствует фазе «В» «савроматского» КХГ. В этой фазе центр элитарных могильников ранних кочевников Южного Приуралья смещается, на территории оренбургского Илека, в оренбургское приорье и районы Юго-Восточного Башкортостана. Новые элементы погребального обряда формировались одновременно на обширной территории Южного Зауралья, Южного Приуралья, Устюрта и Западно-Уральской области Казахстана.

Формирование погребального обряда этой фазы не связано с внешними миграциями и является следствием процессов этноэволюционных, которые были обусловлены социально-экономическим развитием этнических общностей и контактами их с другими группировками и приводили, главным образом, к изменению лишь некоторых элементов материальной и духовной культуры. Типологически могильники типа Филипповка I и Переволочан можно относить уже к раннесарматской археологической культуре, то есть ко времени формирования этнического сознания предполагаемых археологических ранних сарматов. В этот период, наряду с элитарными могильниками, появляются и рядовые. Мы солидаризируемся с мнением А.Х. Пшеничнюка [14, с. 198] о «целесообразности рас-

сма­тривать памятники савроматской и раннесарматской культур Южного Урала конца VI – III в. до н. э. как единую культуру ранних кочевников».

Эти соображения подкрепляются и со стороны данных палеоантропологии. Для этого времени можно говорить о присутствии здесь антропологического типа «древних восточных европеоидов», который характеризовался высокой степенью краниологического полиморфизма вследствие интенсивных миграций локальных популяций в пределах Волго-Уральской КИОБ в VI–II вв. до нашей эры [26].

4.3. Раннесарматский период

Его начало совпадает с относительно наиболее поздней фазой «С» переходного КХГ. Археологически он характеризуется окончательным, в целом, оформлением «раннесарматского» погребального обряда, а антропологически – генетической связью с населением предшествующих фаз «савроматского» КХГ. Фаза «С» постепенно заканчивается на протяжении III в. до н. э., когда в результате воздействия комплекса экологических, политических, социально-экономических и демографических факторов начинаются интенсивные и разнонаправленные эмиграции прохоровцев, в том числе далеко за пределы Южно-Уральского региона.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 13-01-00053. Статья публикуется по материалам Международного научного семинара «История и культура сарматов: традиционный и междисциплинарный подход», посвященного 75-летию А.С. Скрипкина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов, С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
2. Балахванцев, А. С. Серебряная чаша из Прохоровки / А. С. Балахванцев, Л. Т. Яблонский // РА. – 2006. – № 1. – С. 98–106.
3. Бытковский, О. Ф. Комплекс с иранским стеклянным сосудом могильника Красноуральский / О. Ф. Бытковский // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) : в 2 т. – М. : ТАУС, 2012. – Т. 1. – С. 26–28.
4. Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) : в 2 т. / ред.: М. Ю. Трейстер, Л. Т. Яблонский. – М. : ТАУС, 2012. – Т. II. – 468 с.
5. Граков, Б. Н. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время / Б. Н. Граков, А. И. Мелюкова // Вопросы скифо-сарматской археологии. – М. : Наука, 1954. – С. 39–93.
6. Гуцалов, С. Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н. э. / С. Ю. Гуцалов. – Уральск : Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2004. – 134 с.
7. Гуцалов, С. Ю. Погребение знатного кочевника скифского времени в урочище Илекшар (Южное Приуралье) / С. Ю. Гуцалов // РА. – 2009. – № 3. – С. 72–78.
8. Железчиков, Б. Ф. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.) / Б. Ф. Железчиков, В. М. Клепиков, И. В. Сергацков. – М. : Вост. лит., 2006. – 159 с.
9. Канторович, А. Р. Введение / А. Р. Канторович, С. В. Кузьминых // Археология : учебник. – М. : Изд-во МГУ, 2006. – С. 8–27.
10. Костюков, В. П. Хронология и культурная интерпретация памятников финальной бронзы Южного Зауралья / В. П. Костюков, А. В. Епимахов // Вопросы археологии Западного Казахстана. – 2005. – Вып. 2. – С. 70–77.
11. Кузьмина, Е. Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня / Е. Е. Кузьмина. – Фрунзе : Илим, 1986. – 135 с.
12. Мошкова, М. Г. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья савроматского и раннесарматского времени / М. Г. Мошкова, В. Ю. Малашев, Д. В. Мещеряков // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии : материалы VII Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д : ЮНЦ РАН, 2011. – С. 162–167.
13. Ольховский, В. С. Скифская триада. Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы / В. С. Ольховский // МИАР. – М., 1997. – Вып. 1. – С. 85–96.
14. Пшеничнюк, А. Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А. Х. Пшеничнюк. – М. : Наука, 1983. – 200 с.
15. Пшеничнюк, А. Х. Переволочанский могильник / А. Х. Пшеничнюк // Курганы кочевников Южного Урала. – Уфа : Гилем, 1995. – С. 62–96.
16. Ростовцев, М. И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. С приложениями академика П. К. Коковцова и С. И. Руденка / М. И. Ростовцев // Материалы по археологии России, издаваемые Государственной археологической комиссией. – Пг., 1918. – № 37. – 83 с.

17. Рыкушина, Г. В. Палеоантропология карасукской культуры / Г. В. Рыкушина. – М. : Наука, 2007. – 197 с.

18. Сиротин, С. В. Комплекс с предметами ахеменидского круга одиночного кургана Яковлевка II / С. В. Сиротин // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) : в 2 т. – М. : ТАУС, 2012. – Т. 1. – С. 157–162.

19. Скарбовенко, В. А. Погребальный комплекс эпохи раннего железа в кургане 5 могильника Березки I / В. А. Скарбовенко // Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья. – М. : Наука, 2005. – С. 382–393.

20. Таиров, А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. / А. Д. Таиров. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 274 с.

21. Таиров, А. Д. Новые памятники раннего железного века из Южного Зауралья / А. Д. Таиров // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск : Изд-во ЧГУ, 1987. – С. 25–36.

22. Шевченко, А. В. Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры и вопросы его расогенеза / А. В. Шевченко // Современные проблемы и методы в антропологии. – Л. : Наука, 1980. – С. 42–64.

23. Яблонский, Л. Т. Археолого-антропологическая гипотеза к проблеме формирования культур сакского типа / Л. Т. Яблонский // Центральная Азия. Источники, история, культура. – М. : Наука, 2005. – С. 776–791.

24. Яблонский, Л. Т. Погребальный обряд ранних кочевников Приуралья переходного времени и вопросы археологической периодизации памятников / Л. Т. Яблонский // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии : материалы VII Междунар. конф. – Ростов н/Д : ЮНЦ РАН, 2011. – С. 234–240.

25. Яблонский, Л. Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников) / Л. Т. Яблонский. – М. : ТИМР, 1996. – 184 с.

26. Яблонский, Л. Т. Сарматы – ранние «восточные европеоиды»: время, экологические обстоятельства и ареал формирования физического типа / Л. Т. Яблонский // Сарматы и внешний мир : материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Уральский археологический вестник. – 2014. – Вып. 14. – С. 250–256.

27. Яблонский, Л. Т. «Скифская триада» и проблема этничности археологических признаков / Л. Т. Яблонский // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири : тез. докл. VIII Западно-сибирского археолого-этнографического совещания. – Томск : Изд-во ТУ, 1990. – С. 14–16.

REFERENCES

1. Arutyunov S.A. *Narody i kultury. Razvitie i vzaimodeystvie* [Nations and Cultures. Development and Interaction]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 246 p.

2. Balakhvantsev A.S., Yablonskiy L.T. *Serebryanaya chasha iz Prokhorovki* [The Silver Bowl From Prokhorovka]. *Rossiyskaya arkheologiya*, 2006, no. 1, pp. 98-106.

3. Bytkovskiy O.F. *Kompleks s iranskim steklyannym sosudom mogilnika Krasnouralskiy* [Complex With the Iranian Glass Pot of the Krasnouralskiy Burial Ground]. *Vliyaniya akhemenidskoy kultury v Yuzhnom Priuralye (V–III vv. do n.e.): v 2 t.* [The Influences of Achaemenidean Culture in the Southern Urals (5th-3rd Centuries B.C.): In 2 vols.]. Moscow, Taus Publ., 2012, pp. 26-28.

4. Treyster M.Yu., Yablonskiy L.T. *Vliyaniya akhemenidskoy kultury v Yuzhnom Priuralye (V–III vv. do n.e.): v 2 t.* [The Influences of Achaemenidean Culture in the Southern Urals (5th-3rd Centuries B.C.): In 2 vols.]. Moscow, Taus Publ., 2012, vol. 2. 468 p.

5. Grakov B.N., Melyukova A.I. *Ob etnicheskikh i kulturnykh razlichiyakh v stepnykh i lesostepnykh oblastiakh Evropeyskoy chasti SSSR v skifskoe vremya* [On Ethnical and Cultural Differences in the Forest and Forrest-Steppe Areas of the European Part of the USSR in Scythian Times]. *Voprosy skifosarmatskoy arkheologii* [Issues of the Scytho-Sarmatian Archaeology]. Moscow, Nauka Publ., 1954, pp. 39-93.

6. Gutsalov S.Yu. *Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priuralya VII–I vv. do n. e.* [The Ancient Nomads of the Southern Urals in the 7th-1st Centuries B.C.]. *Uralsk, Zapadno-Kazakhstanskiy oblastnoy tsentr istorii i arkheologii*, 2004. 134 p.

7. Gutsalov S.Yu. *Pogrebenie znatnogo kochevnika skifskogo vremeni v urochishhe Ilekshar (Yuzhnoe Priuralye)* [Burial of Noble Nomad of the Scythian Times in the Natural Boundary of Ilekshar (Southern Urals)]. *RA*, 2009, no. 3, pp. 72-78.

8. Zhelezchikov B.F., Klepikov V.M., Sergatskov I.V. *Drevnosti Lebedevki (VI–II vv. do n. e.)* [Antiquities of the Lebedevka (6th-2nd Centuries B.C.)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2006. 159 p.

9. Kantorovich A.R., Kuzminykh S.V. *Vvedenie* [Introduction]. *Arkheologiya: uchebnik* [Archaeology: Textbook]. Moscow, Izd-vo MGU, 2006, pp. 8-27.

10. Kostyukov V.P., Epimakhov A.V. *Khronologiya i kulturnaya interpretatsiya pamyatnikov finalnoy bronzy Yuzhnogo Zauralya* [Chronology and Cultural Interpretation of Monuments of Final Bronze Age of the Southern Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [The Issues of the West Kazakhstan Archaeology], 2005, iss. 2, pp. 70-77.

11. Kuzmina E.E. *Drevneshie skotovody ot Urala do Tyan-Shanya* [The Most Ancient Cattle-Breeders From the Urals to the Tien-Shan]. Frunze, Ilim Publ., 1986. 135 p.
12. Moshkova M.G., Malashev V.Yu., Meshcheryakov D.V. Dromosnye i katakombnye pogrebeniya Yuzhnogo Priuralya savromatskogo i rannesarmatskogo vremeni [Dromos and Catacomb Burials of the Southern Urals in the Sauromatian and Early-Sarmatian Time]. *Pogrebalnyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Funeral Rite of the Eurasian Early Nomads: Proceedings of the 7th International Scientific Conference]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN Publ., 2011, pp. 162-167.
13. Olkhovskiy V.S. Skifskaya triada. Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na yuge Vostochnoy Evropy [Scythian Triad. Monuments of Pre-Scythian and Scythian Periods in the South of Eastern Europe]. *MIAR* [Materials and Investigations on the Russian Archaeology]. Moscow, 1997, iss. 1, pp. 85-96.
14. Pshenichnyuk A.Kh. *Kultura rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Culture of the Early Nomads of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 200 p.
15. Pshenichnyuk A.Kh. Perevolochanskiy mogilnik [Perevolochansky Burial Ground]. *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* [The Barrows of Nomads of the Southern Urals]. Ufa, Gilem publ., 1995, pp. 62-96.
16. Rostovtsev M.I. Kurgannye nakhodki Orenburgskoy oblasti epokhi rannego i pozdnego ellinizma. S prilozheniyami akademika P.K. Kokovtsova i S.I. Rudenka [Barrow Findings of the Orenburg Region of the Early and Late Hellenism Epoch]. *Materialy po arkheologii Rossii, izdavaemye Gosudarstvennoy akhrheologicheskoy komissiei* [Materials on the Archaeology of Russia, Issued by the State Archaeological Commission]. Petrograd, 1918, no. 37. 83 p.
17. Rykushina G.V. *Paleoantropologiya karasukskoy kultury* [Paleoanthropology of the Karasukskaya Culture]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 197 p.
18. Sirotin S.V. Kompleks s predmetami akhemenidskogo kruga odinochnogo kurgana Yakovlevka II [Complex With Things of Achaemenidean Circle of the Single Burial Mound Yakovlevka II]. *Vliyaniya akhemenidskoy kultury v Yuzhnom Priuralye (V–III vv. do n.e.): v 2 t.* [The Influences of Achaemenidean Culture in the Southern Urals (5th-3rd Centuries B.C.): In 2 vols.]. Moscow, Taus Publ., 2012, vol. 1, pp. 157-162.
19. Skarbovenko V.A. Pogrebalnyy kompleks epokhi rannego zheleza v kurgane 5 mogilnika Berezki I [Funeral Complex of the Early Iron Age in the Burial Mound no. 5 of the Berezki 1 Burial Mound]. *Drevnosti Evrazii ot ranney bronzy do rannego srednevekovya* [Antiquities of Eurasia From the Early Bronze Age to the Early Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 382-393.
20. Tairov A.D. *Kochevniki Uralo-Kazahstanskikh stepey v VII-VI vv. do n. e.* [Nomads of the Ural-Kazakhstan Steppes in the 7th-6th Centuries B.C.]. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2007. 274 p.
21. Tairov A.D. Novye pamyatniki rannego zheleznogo veka iz Yuzhnogo Zauralya [New Monuments of the Early Iron Age From the Southern Trans-Urals]. *Ranniy zheleznyy vek i srednevekovye Uralo-Irtyshskogo mezhdurechya* [Early Iron Age and Middle Ages of Ural-Irtysh Interfluve]. Chelyabinsk, Izd-vo ChGU, 1987, pp. 25-36.
22. Shevchenko A.V. Antropologicheskaya kharakteristika naseleniya cherkaskulskoy kultury i voprosy ego rasogeneza [Anthropological Characteristics of the Cherkaskulsk Culture Representatives and the Issues of Its Race Genesis]. *Sovremennyye problemy i metody v antropologii* [Modern Problems and Methods in Anthropology]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 42-64.
23. Yablonskiy L.T. Arkheologo-antropologicheskaya gipoteza k probleme formirovaniya kultur saksakogo tipa [Archaeological and Anthropological Hypothesis on the Problem of Saka-Type Cultures Formation]. *Tsentrlnaya Aziya. Istochniki, istoriya, kultura* [The Central Asia: Sources, History, Culture]. Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 776-791.
24. Yablonskiy L.T. Pogrebalnyy obryad rannikh kochevnikov Priuralya perekhodnogo vremeni i voprosy arkheologicheskoy periodizatsii pamyatnikov [The Funeral Rite of Early Nomads From the South Urals in the Transitional Time and the Issues of the Sites Archaeological Periodization]. *Pogrebalnyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Funeral Rite of the Eurasian Early Nomads: Proceedings of the 7th International Scientific Conference]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN Publ., 2011, pp. 234-240.
25. Yablonskiy L.T. *Saki Yuzhnogo Priuralya (arkheologiya i antropologiya mogilnikov)* [Saka of the South Aral Sea Area (Archaeology and Anthropology of Burial Mounds)]. Moscow, TIMR Publ., 1996. 184 p.
26. Yablonskiy L.T. Sarmaty – rannie “vostochnye evropeoidy”: vremya, ekologicheskie obstoyatelstva i areal formirovaniya fizicheskogo tipa [Sarmatians – the Early “East Europeoids”: Time, Ecological Situation and Range of Physical Type Formation]. *Sarmaty i vneshniy mir: materialy VIII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. “Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii”*. *Uralskiy arkheologicheskii vestnik* [Sarmatians and

Outside World. Papers of the 8th All-Russian Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History. Ufa Archaeological Bulletin], 2014, iss. 14, pp. 250-256.

27. Yablonskiy L.T. “Skifskaya triada” i problema etnichnosti arkheologicheskikh priznakov [“Scythian Triade” and the Problem of the Archaeological Signs Ethnicity]. *Problemy istoricheskoy interpretatsii*

arkheologicheskikh i etnograficheskikh istochnikov Zapadnoy Sibiri: tez. dokl. VIII Zapadno-sibirskogo arkheologo-etnograficheskogo soveshchaniya [Problems of the Historical Interpretation of Archaeological and Ethnographical Sources of the West Siberia. Theses of Papers of the 8th West-Siberian Archaeological and Ethnographical Meeting]. Tomsk, Izd-vo TU, 1990, pp. 14-16.

CULTURAL AND CHRONOLOGICAL HORIZONS AND THE PROBLEM OF THE EARLY SARMATIAN CULTURE FORMATION

Leonid Teodorovich Yablonskiy

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head of Department of Scytho-Sarmatian Archaeology,
Institute of Archaeology, RAS
yablonsky.leonid@yandex.ru
Dm. Ulyanova St., 19, 117036 Moscow, Russian Federation

Abstract. On the materials of Eurasian early nomads’ archaeology we highlight the South Ural cultural and historical area (UCHA). Geographically it includes steppe regions of West Kazakhstan, Chelyabinsk and Orenburg regions, steppe and forest steppe zones of the Republic of Bashkortostan. There were similar cultural processes that led to the Early Sarmatian archaeological culture formation in the Early Iron Age.

Under the cultural and chronological horizon we understand the geographic region that is significantly larger than UCHA. Practically it has no geographic boundaries. Specificity of the horizon is that at a certain chronological stage (phase) artifacts and their complexes, signs of spiritual culture are widely distributed that will mark the horizon – *the horizon markers* such as well known *Scythian triad*.

Global chronological scheme of the Southern Trans-Urals cultural and historical area can be represented as follows:

“Sauromatian” cultural and chronological horizon – the second half of the 6th – the end of the 4th (3rd) centuries B.C.

– Phase “A” – the second half of the 6th – the middle of the 5th centuries B.C.

– Phase “B” – the second half of the 5th – the third quarter of the 4th centuries B.C.

– Phase “C” – the third quarter of the 4th – the 3rd century B.C.

Typologically the burial grounds like Filippovka I and Perevolochan can be attributed to the Early-Sarmatian archaeological culture, i.e. to the time of the ethnic consciousness formation of *suspected archaeological* Early Sarmatians. In this period ordinary mounds and graves appear along with the elite ones. It is advisable to consider the sites of the “Sauromatian” and Early-Sarmatian cultures of the South Urals of the end of the 5th-3rd centuries B.C. as a single culture of the early nomads [14].

Key words: cultural and chronological horizon, cultural and historical area, phases of horizon, early nomads, chronology.